

Мишель Легран вывез жену из России

Знаменитый композитор покориł наши просторы как музыкант и как пилот

Мишель Легран — известный французский композитор, джазовый пианист и дирижер, автор знаменитого мюзикла «Шербурские зонтики» — культовая фигура для поколения 40—50-летних россиян. С ним встретился корреспондент газеты «Время МН» в Лондоне Ефим БАРБАН.

— Когда вы впервые почувствовали интерес к музыке?

— В три года я уже был музыкантом. Конечно, ребенком я еще не задумывался, кем стать, мне просто хотелось, чтобы вокруг меня звучала музыка.

— Вы занимались композицией в Парижской консерватории у Нади Буланже и тем не менее сразу после консерватории возглавили джаз-оркестр...

— ...хотя вовсе не предпочитал джаз. Уже тогда я писал самую разную музыку. Да, конечно, я играл джаз и писал джазовые композиции, но одновременно исполнял и классическую музыку, дирижировал симфоническими и камерными оркестрами, писал песни, писал для театра и кино. В общем, нет ни одного музыкального жанра, где бы я не оставил след. Видимо, эта моя всеядность была продолжением моих детских наваждений — я хотел объять всю музыку, все ее жанры.

— Были ли у вас кумиры в процессе музыкального становления?

— Преобладающего влияния не было. Я не могу сказать, что больше всего люблю Равеля, или Дебюсси, или Дюка Эллингтона. Я люблю их всех. В моей жизни было огромное число выдающихся, потрясающих музыкантов — некоторые из них были моими друзьями — и опыт

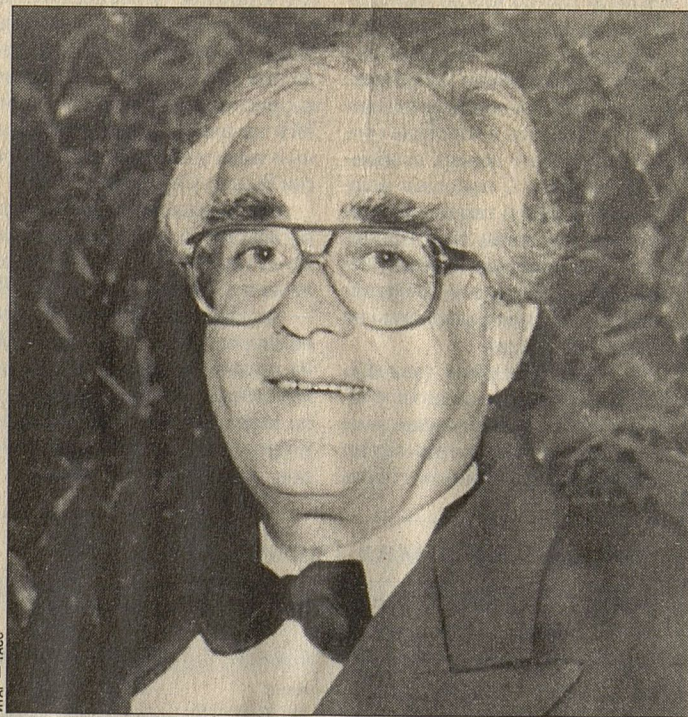
работы с ними не мог не сказаться на моей музыке и на моей игре.

— А чувствуете ли вы себя национальным композитором?

— Не знаю. Во всяком случае, я всегда чувствовал себя французом. И хотя американская музыка повлияла на меня, я остаюсь, как мне кажется, очень французским композитором.

— В этом году исполнится 43 года со времени вашего первого посещения России. Вы приехали тогда во главе лучшего европейского джаз-оркестра. Как вас тогда занесло в Россию?

— В 1957 году в Москве проходил Международный фестиваль молодежи и студентов, и его организаторы хотели позвать на него как можно больше популярных музыкантов и известных людей. Я тоже получил приглашение. Мне тогда очень хотелось побывать в России. Я просто изнывал от любопытства. Еще бы: чего мы тогда только не слышали о событиях за железным занавесом! Мы были первым джаз-оркестром, посетившим Россию после войны. Гастроли проходили в Ленинграде, Москве и Киеве. Для меня это был просто другой мир, ставший очень важной частью моего жизненного опыта. Этот визит повлиял и на мою личную жизнь...

Лямур, Легран

— ???

— Я познакомился тогда в России со своей первой женой. Мы поженились сразу же по возвращении в Париж и прожили 20 лет. Моя жена была шведской француженкой. И тогда, в 1957 году, она оказалась в Москве в качестве манекенщицы одного из французских домов моды. После первого визита я еще много раз бывал в России — меня приглашали то на гастроли, то на конференцию, то в жюри конкурсов. Особенно часто это случилось в эпоху Горбачева. На од-

ной международной конференции я даже встретился с Горбачевым, и мы поговорили с ним о музыке. Мне это было крайне интересно.

— После ошеломляющего успеха ваших мюзиклов — особенно «Шербурских зонтиков» и «Девушек из Рошфора» — шел упорный слух, что вы оставили джаз и решили полностью переключиться на легкую музыку.

— Никогда не оставлял джаз. Я постоянно даю джазовые концерты, выходит много моих новых джазовых компакт-дисков. В 1991

году, незадолго до смерти Майлса Дэвиса, я записал с ним альбом. Майлс сам позвонил мне и попросил записать с ним пластинку. Так что джаз никогда не уходил из моей жизни, он всегда со мной.

— Насколько я помню, эта запись 1991 года ваших композиций с Майлсом Дэвисом была не первой вашей работой с великим трубачом?

— Конечно. Впервые я играл с Майлсом в 1958-м. Тогда вышла моя первая пластинка в Америке. После ее записи мы стали близкими друзьями и много раз играли вместе. Так вышло, что моя первая джазовая пластинка в Америке записана с участием Дэвиса, а его последняя пластинка — с моим участием. В этом мне видится какая-то мистика.

— Мюзиклы сделали вас музыкальной суперзвездой на всех континентах. «Шербурские зонтики» были собственной идеей композитора Леграна или Жак Деми просто пригласил вас написать музыку к своему фильму?

— «Шербурские зонтики» — наш совместный продукт. Дело в том, что Жак Деми вначале хотел сделать фильм, где музыка служила бы лишь фоном. Но в конце концов мы вместе решили сделать его в виде мюзикла, и, как видите, идея сработала.

— Не просто сработала. Публика и критики считают «Зонтики» лучшим европейским мюзиклом за всю историю этого жанра. Намерены ли вы и в дальнейшем писать мюзиклы?

— Да, но в наше время очень трудно ставить и снимать мюзиклы, потому что продюсеры боятся потерять деньги, боятся потерпеть неудачу. Мюзикл — жанр капризный, удачи здесь крайне редки.

— Есть ли у вас какие-либо интересы, кроме музыкальных?

— Музыка — это мир, в котором я живу. Но, кроме музыки, меня занимают и другие дела. Я пишу прозу, немного занимаюсь живописью. Я, как мне кажется, прекрасный шахматист, неплохой пилот — у меня есть свой самолет, которым я сам управляю. Кстати, в 1991 году я на своем самолете прилетел в Петербург, причем приземлился на Пулковском аэродроме ночью. Конечно, это потребовало определенной сноровки, и я готовился к этому. Днем подзаправился в Хельсинки, ночью вылетел в Петербург. Полет проходил в полной темноте, подо мной — ни одного огонька. Запрашиваю по радио аэродром — никто не отвечает. Лечу, лечу, наконец вижу город. Мне сказали, что такой самолет, как мой, впервые приземлился в Петербурге ночью. У меня маленький одномоторный самолет, а они вообще там никогда не видели одномоторного самолета на своем аэродроме.

— Когда вы начали рассказывать, я было подумал, не вы ли приземлились на Красной площади в Москве под именем Матиаса Руста?

— Ха-ха-ха... Я знаю об этом случае. Прежде чем вылететь из Парижа, я получил, конечно, разрешение на полет у российских властей. Так что я учел его опыт.

Время - 2000 - 4 июля - с. 7

4.07.2000

Легран Мишель